Автор: admin
27.06.2011 17:09 - Обновлено 31.10.2014 05:09

Мышление «по привычке»: так ли разумен «человек разумный»?

«Прапорщик:
– Взвод! Берем совковые лопаты и роем канаву!
Солдат:
– Товарищ прапорщик, штыковой-то лучше!
Прапорщик:
– Мне не надо как лучше – мне надо, чтобы вы задолбались».

Ситуации, подобные описанной в анекдоте, я нередко наблюдаю в жизни с единственным отличием: в большинстве случаев имеет место не злонамеренность, а инерция мышления. Именно она заставляет нас совершать массу неоптимальных, нерациональных, необдуманных действий.

Наверное, самый яркий пример: множество наших соотечественников тратят массу сил и времени на садовых участках. По сути, для многих «дачные выходные» превращаются в продолжение рабочей недели. Знакомство дачников с рациональными методами обработки земли (а особенно их результатами) неизменно вызывает восхищение. И – все... Предложения помочь, научить, попробовать самим обычно вызывают типичную реакцию: «Да ну!» И снова за лопату, со вздохами и жалобами на здоровье и на то, что времени совсем не остается. Словно бесконечная и нелегкая работа сама по себе доставляет какое-то извращенное удовольствие.

А почему, собственно, «словно»? Так и есть. У многих из нас искажены представления о целях и приоритетах деятельности.

Например, в нашем примере добродетелью считается много и усердно работать. Задумайтесь: «работать», а не «сделать». Процесс оказывается важнее результата. И все бы ничего, будь результат не важен или доставляй сам процесс подлинное удовольствие. Но такое увидишь не часто. Но почему-то «выгоды» тяжелого и малопроизводительного труда перевешивают. Потому что с детства мы приучены к тому, что «без труда не вытянешь рыбку из пруда». И если урожай вдруг не задастся, у дачника есть внутреннее оправдание: он ведь делал, что мог, а главное – столько сил положил, что никто не посмеет его упрекнуть.

А кто этот упрекающий «кто-то»? Да прежде всего – сам человек, наша контролирующая часть. Это перед самими собой нам приходится оправдываться, ориентируясь на слепо усвоенные некогда установки. К сожалению, обычно они не уравновешиваются установками заботиться о своем здоровье и достигать результата. А еще у нас глубоко укоренена установка, что «наука – это одно, а жизнь – это другое». Презрение к «ученой мудрости» демонстрируется нам с детства, но, наверное, ярче всего проявляется, когда после окончания учебы молодому специалисту объясняют, что все, чему он учился – это, конечно, хорошо, но на практике придется учиться всему заново.

Приведу пример. Есть теория, что древнейший известный представитель рода Homo, изготавливая самые первые каменные орудия, не мог мысленно смоделировать проект изготавливаемого предмета. Как же он делал каменные орудия? Существует версия, что человек умелый подбирал заготовку нужной формы и раз и навсегда найденной последовательностью операций превращал ее в орудие нужной формы. Условно говоря: если по ходу обработки скол пошел не так, заготовка просто отбрасывалась. Исправить ее, скорректировав свои действия, гоминид уже не мог, ведь из поколения в поколение передавалась именно строгая последовательность операций.

Но вспомним, что речь идет об очень примитивном человеке. Казалось бы, тот этап развития давно преодолен. Но нет... Разве не так же поступают описанные выше дачники? Да и не только они. Подобная инертность мышления встречается в любой сфере, ее проявления пронизывают повседневную жизнь.

Например, одна моя знакомая уверена, что, отправляясь в отпуск, нужно брать с собой чисто выстиранную и выглаженную одежду. И обнаруженная в чемодане невыстиранная вещь вызывает бурю негативных эмоций: как можно? И то, что вы едете в отпуск надолго и вам в любом случае предстоит постирушка в течение отпуска (а значит, привезенная вещь будет заодно постирана), роли не играет. Ритуальное действие, усвоенное от предков, должно быть выполнено в точности, как положено.

Подобным образом старая самка шимпанзе обучает молодых самок раскалывать орехи. Она не показывает: «Вот орех, можно его расколоть и добыть вкусную сердцевину». Нет, она сидит в окружении молодежи и демонстрирует строгую последовательность операций, которая в точности и усваивается. Нет осознания конечной цели и ведущих к ней действий, которые могут быть при желании изменены. Есть цепочка действий, ведущая к желаемому результату, как нечто целое. Естественно, о каком-либо

усовершенствовании процесса при таком подходе не может быть и речи. Да оно и понятно: речь-то об обезьянах!

И конечно же, сфера, где каждый мнит себя знатоком – это воспитание. Аргументы здесь встречаются самые разные: от быдловатого «Нас воспитывали без всякой науки» до отстраняющегося «Я лучше знаю, как воспитывать моего ребенка». При этом многие из нас хранят в памяти собственные детские обиды, вызванные ошибками наших собственных родителей. Некоторые даже помнят, как в сердцах бросали родителям: «Вот вырасту – никогда со своими детьми так не буду делать» (такая вот попытка в закамуфлированной форме сказать всесильным родителям, что они не правы). Но когда доходит до дела, мы если и вспоминаем, как сами детьми оказывались в подобной ситуации, воспоминания эти обычно игнорируем и действуем по накатанной. Почему?

Причины могут быть разными, но одна из них, важная в контексте нашего разговора: мы поступаем так, как умеем. Модель поведения в семье, выстраивания вертикальных и горизонтальных отношений, мы, как правило, воспринимаем и усваиваем в детстве. Причем воспринимаем мы эти модели как абсолютно естественные, и чтобы подвергнуть их критическому анализу, требуются более чем серьезные усилия. А так, по накатанной – проще. И не важно, что при этом мы уподобляемся античным строителям, привычно имитировавшим в камне деревянные конструкции предшествующих эпох, давно не соответствующие ни материалам, ни приемам строительства.

Но согласны ли мы и далее уподобляться нашим отдаленнейшим родственникам или хотим думать и действовать, как человек подлинно разумный?

Благодарю моего постоянного соавтора Наталью Колпакову за неоценимую помощь в написании статьи.

Автор - **Александр Смирнов**

Источник